

Трагедия, вызванная девяноста девятью бессмертными персиками

Главный разыскиваемый преступник Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект

Земля Бессмертных Десяти Тысяч Сект была вершиной Мириадов Миров, вечной священной землей, где даже воздух был пропитан густым духовным туманом. Горы здесь словно бы состояли из божественных кристаллов, в реках струился нектар и драгоценный эликсир, и даже обыкновенная на вид травинка у дороги, впитывая день и ночь эссенцию солнца и луны, обретала разум, а в ее дыхании смутно слышался драконий рев.

В этой священной земле, чья жизнь равнялась долголетию неба и где царили суровые порядки, обитало бесчисленное множество древних небожителей, которые во время уединения тратили на медитацию тысячелетия, а одним легким взмахом руки могли перевернуть горы и осушить моря. По идее, это место должно было быть тихим, торжественным и преисполненным даосизма. Однако три тысячи лет назад Небесный Император Хуан Тао подобрал в трещине бесконечной пустоты младенца, похожего на вырезанную из нефрита куклу, и с тех пор покою Земли Бессмертных пришел окончательный конец.

Этим ребенком был Цзю Сяньлин.

Хотя с тех пор миновало уже более трех тысяч зим и весен, Цзю Сяньлин по-прежнему обладал донельзя изнеженным лицом юноши. Его кожа была нежной, как первоклассный бараний жир, а живые и глубокие глаза при каждом движении ресниц словно скрывали целое скопление сияющих звезд. Если он не двигался и молчал, то казался чистейшим бессмертным ребенком, сошедшим со старинной картины; но стоило ему пошевелиться, как он тотчас превращался в кошмар для всех небожителей Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект.

Этот смутьян позавчера ухитрился использовать котел с пилюлями старейшины Тайшэна в качестве бадьи для купания, вчера обрил налысо нефритового кролика из Дворца Гуанхань, а сегодня почему-то ведет себя тихо.

Многие проходившие мимо небожители, тихо переговариваясь, подсознательно ускоряли полет своих лучей, страшно боясь привлечь внимание этого маленького предка.

В этот момент на восточной стороне Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект, по соседству с Небесным Дворцом, располагалось поместье Великого Императора Ухэня.

В заднем саду Великого Императора Ухэня росла знаменитая на все Мириады Миров роща персиков фиолетового узора с драконьей слюной. В самом центре рощи возвышалось пронзающее небеса древнее дерево с потрескавшейся, подобно чешуе дракона, корой и листьями, на которых мерцали лилово-золотые прожилки. Это было истинное сокровище бессмертного мира — персики бессмертных с драконьей слюной, которые плодоносили раз в пять тысяч лет, причем за раз рождалось всего девяноста девять штук.

Однако в этой по идее мирной и священной персиковой роще раздавались крайне ритмичные и донельзя раздражающие звуки чавканья.

Хрусь... хрусь...

Цзю Сяньлин без всякого подобия приличия примостился на самой толстой ветке. Подолы его белоснежных одеяний с облачными узорами, сотканных из десяти тысячелетнего небесного шелкопряда и не боящихся ни воды, ни огня, были небрежно подобраны, образуя мешок, в котором лежало несколько тяжелых плодов. В руке он сжимал персик, который был раза в два больше его кулака, целиком пурпурно-красный и исчерченный золотыми нитями, и уплетал его так, что сок тек по рукам.

Каждый из этих персиков бессмертных с драконьей слюной содержал в себе колоссальную духовную энергию, способную расколоть небо и землю. Если бы обычный бродячий бессмертный заполучил хотя бы один такой плод, этого хватило бы, чтобы преодолеть небесную скорбь и достичь ранга Истинного Бессмертного. Но в устах Цзю Сяньлин они, казалось, были не более чем какой-то хрустящей закуской.

Ик...

Цзю Сяньлин погладил свой слегка округлившийся животик и с полным удовлетворением издал долгую сытую отрыжку. Опустив взгляд вниз, он увидел небольшую гору персиковых косточек, плотно нагроможденных у подножия дерева, и небрежно швырнул туда последнюю косточку.

Один, два, три... девяносто девять. Эх, дядя Ухэнь сдал позиции, нынешние персики хоть и сладкие, но мякоть слишком мягкая, жевать особо нечего.

Бормоча себе под нос, Цзю Сяньлин небрежно стер сочные следы со своих уголков рта бесценным рукавом:

И урожайность слишком низкая: пять тысяч лет — и всего столько, мне даже между зубами застрять не хватит. Ладно-ладно, наелся и напился, пока дядя Ухэнь еще играет в шахматы с Буддой Запада, надо быстренько смыться обратно и вздремнуть после обеда.

Он отряхнул опилки с ягодиц и уже собрался применить золотую светотехнику прорыва сквозь землю, как вдруг почувствовал, что окружающий воздух резко застыл.

Ясное дотоле бессмертное небо мгновенно потемнело, клубящиеся гроззовые тучи собрались в одно мгновение, а температура во всей роще упала до точки замерзания.

Цзю—Сянь—Лин!

Изданный с небывалой яростью и скорбью рев прогремел в ушах подобно взрыву сверхновой звезды. Жуткая звуковая волна распространилась кольцом, оглушив журавлей в радиусе ста лик так, что они закатили глаза и попадали в море облаков, словно оборванные воздушные змеи.

Цзю Сяньлин оцепенело повернул голову и увидел Великого Императора Ухэня в черных императорских одеждах, который обычно славился утонченными манерами, а сейчас парил в воздухе. Лицо Великого Императора, способное заставить все сущее преклонить колени, от злости покраснело сильнее перспелого персика, а вены на висках бешено пульсировали, напоминая маленьких змеек.

Глядя на то, как груда мусора превратилась в его «девятиоборотную лекарственную закваску», которую он оберегал пять тысяч лет и планировал использовать для прорыва к бутылочному горлышку Бессмертного Достопочтенного, Великий Император Ухэнь затрясся от ярости, а палец, которым он тыкал в Цзю Сяньлина, дрожал, как в лихорадке:

Ты... ты, негодяй! Я же удобрял их почвой девяти небес, орошал утренней бессмертной росой и ждал целых пять тысяч лет! Все мои надежды на прорыв к уровню Бессмертного Достопочтенного были связаны с этими девянота девятью персиками! А ты... ты даже шкурки мне не оставил?!

Цзю Сяньлин втянул голову в плечи, заговорщицки заворочав глазами, и натянуто усмехнулся:

Хе-хе, дядя Ухэнь, не кипятитесь так. Я же просто испугался, что перспелые фрукты упадут на землю и пропадут зря, вот и помог вам утилизировать их... Хотите, в следующем году я компенсирую вам целую корзину груш?

Следующем году? Это же пять тысяч лет! Я убью тебя, маленькое исчадие ада!

Извергнув потрясающий небеса рев, Великий Император Ухэнь взмахнул правой рукой, и мгновенно материализовался меч, способный разорвать небосвод.

Окончательный приговор Небесного Императора

Спустя полчаса. Дворец Цзысяо.

Этот дворец, символизировавший высшую власть Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект, сейчас казался несколько угнетающим и... неловким.

Небесный Император Хуан Тао восседал на императорском троне, оббитом девятью драконами и источавшем ауру хаоса. Оперевшись подбородком на одну руку, другой он яростно массировал ноющие виски. С момента своего восшествия на престол он пережил бесчисленные войны богов и демонов и подавил несметные бунты бездны, но все они вместе взятые не

доставляли ему столько мигреней, сколько этот мальчишка, сидевший внизу.

Посреди тронного зала Великий Император Ухэнь, всё еще не остывший от гнева и забыв об императорском достоинстве, брызжа слюной, жаловался Небесному Императору:

Хуан Тао! Сегодня ты обязан дать мне объяснение! Это уже не в первый раз! В прошлый раз он покрасил моего ездового лазурного дракона в розовый цвет, и я стерпел! Позапрошлый раз он лазил в мое сокровищливое хранилище и использовал Магический массив казни бессмертных вместо подставки под ножку стола, я тоже стерпел! Но это же персики с драконьей слюной! Девяносто девять штук! Это пять тысяч лет культивации!

А виновник происшествия, Цзю Сяньлин, примостился неподалеку от дверей главного зала и отчаянно скучал, пересчитывая муравьев на белой нефритовой плитке. Заметив, как крошечный муравей переползает трещину, он не преминул вытянуть палец, чтобы преградить ему путь. Время от времени, когда нытье Ухэня начинало раздражать, он корчил чрезвычайно уродливые рожицы в сторону бушующего Великого Императора, а затем мгновенно опускал голову и притворялся послушным, пока тот не успел взорваться.

Хватит!

Небесный Император Хуан Тао наконец не выдержал и тяжело ударил правой рукой по подлокотнику.

С глухим гудением весь дворец Цзысяо слегка задрожал, и наполнявшие пространство звуки бессмертной музыки стихли. Величественный взгляд Небесного Императора скользнул по присутствующим и в конце концов остановился на Цзю Сяньлине. В этом взгляде сквозило глубокое бессилие, словно отец был загнан собственным непослушным сыном в тупик.

Сяньлин, подними голову, — низким голосом произнес Небесный Император.

Цзю Сяньлин скривил губы, неторопливо поднялся на ноги, скрестив руки за спиной, и принял наглый вид человека, который знает, что виноват, но непременно повторит это снова:

Небесный Император-отец, вы меня звали?

Я баловал тебя три тысячи лет, тридцать шесть пещер и семьдесят две благословенные земли Земли Бессмертных Десяти Тысяч Сект уже перевернуты тобой вверх дном, даже мимопроходящие собаки рискуют получить пинок. Раньше я думал, что ты просто озорной и с возрастом остепенишься, но теперь вижу, что ошибся. — Небесный Император посмотрел на него, и в его голосе прозвучала беспрецедентная решимость: — На этот раз я не намерен разгребать за тебя беспорядок.

Цзю Сяньлин на мгновение замер, в его сердце закралось нехорошее предчувствие, однако он

всё еще хорохорился и пробормотал себе под нос:

Подумаешь, несколько персиков, стоило ли так кипечать... Ну ладно, в следующий раз буду есть поменьше...

Это девяносто девять персиков пятитысячелетней выдержки! Каждый из них способен вырастить Великого Золотого Бессмертного Дало! — Небесный Император резко повысил голос и со строгим выражением лица выставил два пальца: — А теперь, учитывая твое скверное поведение, я даю тебе два варианта на выбор, выбирай сам.

Цзю Сяньлин моргнул:

Есть выбор? Тогда еще куда ни шло.

Небесный Император холодно фыркнул:

Первое: я немедленно издам указ о помолвке. Третья принцесса из клана Драконов Северного моря как раз достигла Великой Совершенной Ступени Тела Свирепого Дракона, нравом обладает огненным, а её уровень культивации уже ступил на Стадию Бессмертного Короля. Я велю ей лично таскать тебя за уши во время тренировок и посажу под домашний арест в пучинах Северного моря срочно на десять тысяч лет под ее надзор. Как тебе такое?

В воображении Цзю Сяньлин мгновенно возник образ двухметровой женщины с горой мышц, которая размахивает дубиной с шипами и заставляет его учить наизусть трактаты по морали. У него от страха волосы встали дыбом, а по спине побежали мурашки.

Же... жениться? Да еще и под арестом на десять тысяч лет? Небесный Император-отец, вы же не мою жизнь хотите отнять!

Лицо Цзю Сяньлин побледнело, он замахал руками:

А... а второй вариант? Что во втором?

В глазах Небесного Императора мелькнул неуловимый блеск, и он ровным голосом произнес:

Второе: я отправлю тебя в Мир Смертных. Там тебя никто не знает, и никто не будет с тобой церемониться. Ты должен будешь жить там самостоятельно, научившись тому, что такое выживание, что такое труд и что такое ответственность. Только когда ты по-настоящему созреешь, я подумаю о том, чтобы позволить тебе вернуться.

Услышав это, Цзю Сяньлин мгновенно просиял.

Мир Смертных! Он читал в журналах из павильона Небесных Книг, что хотя там мало духовной энергии, зато полно всяких диковинных вещей. Есть железные коробки, умеющие изрыгать огонь, светящиеся маленькие коробочки и всевозможные странные деликатесы, которых не сыскать в бессмертном мире. А главное — там нет нравоучений Небесного Императора-отца, нет преследования Великого Императора Ухэня и уж тем более нет той трехметровой принцессы с Телом Свирепого Дракона!

Разве это наказание? Это же настоящая поездка за казённый счет!

Я выбираю второе! Я выбираю второе! — Цзю Сяньлин подпрыгнул от восторга, выкрикивая так громко, будто боялся, что Небесный Император передумает. — Небесный Император-отец, я всё понял! Как твой сын, я действительно должен спуститься в низы на закалку, чтобы познать тяготы простого народа! Я отправляюсь в грандиозное приключение в Мир Смертных!

Глядя на воодушевленный и даже нетерпеливый вид Цзю Сяньлина, Небесный Император Хуан Тао изогнул губы в многозначительной улыбке. В этом выражении читалась отцовская лажность, но куда больше — хитрость человека, который ловко подставил собственного сына.

Хорошо, раз ты сам это выбрал. Оказавшись там в незнакомом месте, если обидят — не смей приходить сюда и хныкать.

Пф, еще чего, кто заплачет — тот собака!

Цзю Сяньлин похлопал себя по груди, давая обещание, а в мыслях уже начал прикидывать, какое первое лакомство в человеческом мире он отведает.

Раз так...

Небесный Император медленно поднялся со своего трона и шагнул за спину Цзю Сяньлина.

Погруженный в предвкушение побега из клетки и мысленные фантазии о всевозможной блестящей еде и развлечениях в мире смертных, Цзю Сяньлин даже не заметил, как воздух внутри главного зала внезапно начал искажаться, и прямо под его ногами медленно открывался пространственно-временной тоннель, ведущий в мир смертных.

Сяньлин, Мир Смертных хоть и полон развлечений, но в то же время полон и трудностей, — назидательным тоном произнес Небесный Император.

Знаю я, знаю! Небесный Император-отец, отправляйте меня быстрее!

Поторапливал Цзю Сяньлин, еле сдерживая нетерпение.

Как пожелаешь.

Только сбыли с уст Небесного Императора эти слова, как его взгляд резко изменился, а прежняя мягкая аура мгновенно стала тяжелой и монументальной, как горный хребет. Его правая нога в золотом шитом сапоге резко взметнулась вверх и, превратившись в золотой остаточный силуэт с силой рушащегося Небесного Пути, безошибочно и точно прилась аккурат по качающемуся мягкому месту Цзю Сяньлина.

А ну катись отсюда!

Ва-а-а-а-а!

Под раздирающий душу истошный крик Цзю Сяньлин превратился в ослепительно-белый луч света и прямым угодил в пространственно-временной тоннель. Его тело, подобно вышедшему из-под контроля метеориту, прорвало прочный барьер между мирами бессмертных и смертных и с длинным хвостом пламени стремительно полетело вниз — к той синей планете, сотканной из бесчисленных небоскребов и стальных джунглей.

Во Дворце Цзысяо Великий Император Ухэнь, глядя на исчезнувшую вспышку, ошеломленно спросил:

Хуан Тао, ты что, и вправду отправил его туда? Если его бессмертная сила окажется в мире смертных, он же разнесет всё вокруг в щепки!

Небесный Император убрал ногу, изящно смахнул пыль с сапога и легко улыбнулся:

Разнесет? Мой удар только что запечатал его бессмертную силу, бессмертный корень и бессмертное тело с помощью Заклинания Девяти Небес, запирающего истоки. Теперь он не более чем обычный мальчишка, если не считать чуть более крепкой духовной силы и физических данных, слегка превосходящих показатели смертных спортсменов.

Великий Император Ухэнь вытаращил глаза:

Ты... ты даже словом с ним не поделился? И как же он теперь будет жить?

Небесный Император вернулся на свое место и снова принялся массировать виски, но в его глазах промелькнула редкая нежность:

Это уж как повезет. Если не загнать его в тупик, он за всю жизнь не научится ничему и не начнет ценить то, что имеет. Ну а какую заварушку он там устроит... Мне самому любопытно.

Тем временем в Море Смертных 2025 года.

Поздней ночью неожиданно пронесшаяся по небу падающая звезда рассекла мрак, целясь
аккурат в центр того шумного мегаполиса...

Грандиозное приключение Цзю Сяньлина официально началось с вопля боли в отбитом месте.

<http://bllate.org/book/22038/2291287>